

На правах рукописи

ТЕЙТЕЛЬБАУМ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

**ПОЛИБИЙ КАК ИСТОРИК ВОЕННОГО ДЕЛА
РИМСКО-ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО МИРА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань–2010

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Габелко Олег Леонидович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сизов Сергей Кузьмич
(Нижний Новгород);

кандидат исторических наук, доцент
Еремин Андрей Юрьевич
(Самара)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 4 марта 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корпус № 2), ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Д.Р. Хайрутдинова

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Теория и практика военного дела – это неотъемлемая часть человеческой культуры. Уже давно отмечено, что теоретические рассуждения о военном деле являются точным отражением социально-политических и культурных реалий, присущих той или иной эпохе. Сравнение с ними приходит в голову любого человека, задумывающегося над окружающей его действительностью и событиями, происходящими в современном мире. Своеобразным камертоном для настройки исторического и политического мышления является античная эпоха и, в частности, эллинистический период. Большую помощь для понимания того времени и соотнесения его с современными реалиями может оказать один из лучших источников по эллинизму – «Всеобщая история» мегалопольца Полибия. На страницах этого труда можно найти массу рассуждений о теории и практике военного дела. Их совокупный анализ мог бы принести существенную пользу всем интересующимся этим пластом истории человечества и помочь им в понимании современных политических и военных реалий – войн, пограничных конфликтов и т.п. Несмотря на то, что анализу творчества уроженца Мегалополя в мировом антиковедении посвящено огромное количество статей и монографий, военно-теоретические воззрения Полибия не получили должного освещения в научной литературе.

Таким образом, исследование взглядов этого историка на военное дело выполняет сразу две функции: получение дополнительной информации по военно-политической, социальной и культурной истории эллинистического периода и закрытие пробела в исследовательской литературе, посвященной анализу творчества Полибия.

Все сказанное выше определяет актуальность настоящей работы, которая особенно возрастает в связи с ростом интереса как к произведению Полибия¹, так и к античной военной истории вообще², наблюдаемым в последнее время.

Цели и задачи исследования. Цель работы – провести комплексный анализ взглядов Полибия на военное дело в неразрывной связи с военно-политическим и культурным контекстом того времени.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– выявить влияние субъективного фактора (политические симпатии, личный военный опыт, сходство и различие с предыдущими авторами, писавшими о военном деле) на творчество историка;

– проанализировать взгляды Полибия на различные теоретические аспекты войны (механизм зарождения, взаимосвязь с политикой, проблема военных преступлений);

– определить, каковы были взгляды Полибия на те или иные конкретные аспекты военного дела (осадное дело, флот, военная техника, тактика и стратегия, теоретические аспекты военного командования);

– рассмотреть отношение историка к конкретным армиям тех или иных государств того времени.

Объектом исследования является военное дело античности в его различных аспектах. **Предметом исследования** является творчество Полибия и его военно-теоретические взгляды.

Хронологические рамки исследования, в основном, ограничиваются периодом с 264 по 146 гг. до н.э., т.е. периодом Пунических и Македонских войн, международных конфликтов внутри эллинистического мира, а также экспансии и установления владычества римлян над Балканской Элладой. Они обусловлены, прежде всего началом и концом событий, описываемых в произведении Полибия. В нашем труде встречаются экскурсы в предыдущие периоды (например, Грецию архаического и классического периодов), преследующие своей целью показать те или иные явления или представления в динамике. Обращение к более позднему времени носят единичный характер.

Методологическая основа исследования включает как общенаучные, так и специально-исторические методы. Для достижения поставленных задач нельзя было обойтись без историко-критического метода, приемов систематизации и терминологического анализа. Историко-сравнительный и историко-генетические методы применялись для выявления сходства и различия взглядов Полибия с другими античными авторами. Помимо этого, нами использовался историко-психологический метод. Наконец, нами широко употреблялся классический для антиковедения метод комплексного анализа всех доступных исторических источников, необходимых для достижения поставленной цели.

Научная новизна работы состоит в самой постановке темы, а также в предложенном исследовательском подходе и методах его реализации. В мировом антиковедении военно-теоретическим взглядам Полибия не было посвящено ни одного специального обобщающего

¹ Самохина Г.С. Полибий. Судьба. Эпоха. Труд. СПб., 1995. С. 18.

² Hanson V.D. The Status of Ancient Military History: Traditional Work, Recent Research and On-Going Controversies // The Journal of Military History. 1999. Vol. 63. No. 2. P. 382.

исследования: имеются отдельные статьи или фрагменты монографий, но они носят ограниченный по спектру рассматриваемых вопросов характер. В данной работе впервые:

- проанализировано сходство и различие взглядов Полибия и других античных авторов, писавших о военном деле;
- выявлены взгляды историка на различные теоретические (международное право, социальный аспект, механизм зарождения международных конфликтов) и практические (военное командование, флот, осада, организация конкретных армий) стороны военного дела;
- взгляды Полибия на военное дело рассмотрены в неразрывной связи с социально-политическим и культурным контекстом того времени;
- комплексно проанализированы факторы, влиявшие на субъективность историка.

Практическая значимость. Материалы диссертации (особенно касающиеся психологических аспектов военного командования и теоретико-методологических принципов написания военной истории) могут быть востребованы в современных военно-учебных заведениях. Помимо этого, диссертация может представлять интерес для исследователей, занимающихся политической конфликтологией. Наконец, данная работа может быть использована при написании спецкурсов, учебных пособий и специальных исследований, посвященных античной исторической мысли, военно-политической истории эллинистического мира и Римской республики, истории политических и международно-правовых учений, а также такой популярной сейчас проблемы, как «образ другого в традиционном обществе».

Положения, выносимые на защиту:

1. Ни один античный историк не дал такого глубокого и всестороннего анализа военного дела, как Полибий. Он рассматривал самые разные его аспекты: как теоретические, так и практические. По мнению греческого историка, военно-теоретические рассуждения имеют своей главной целью дать наставление о том, как достигнуть успеха в войне и политике.

2. Центральным мотивом «Всеобщей истории» является установление римского господства над Средиземноморьем. По мнению Полибия, римляне заслужили это право: они никогда не вели несправедливых войн, не совершали военных преступлений, а на войне тщательно продумывали свои действия. Историк восхищался устройством римского государства и римской армии, которые, по его мнению, также не являются случайными, а закономерно проистекают из особенностей римского менталитета.

3. На рассуждения Полибия о военном деле определенное влияние оказал традиционный древнегреческий аристократический этос. Для него понятия «военачальник» и «аристократ» были практически взаимозаменяемыми понятиями. Даже его проримские симпатии были вызваны во многом тем, что римляне, по мнению историка, придерживаются столь дорогих для него аристократических ценностей. С другой стороны, традиционные представления сочетались в творчестве Полибии с эллинистическими реалиями.

4. Разработанные историком методологические основы проведения военно-исторических исследований, а также анализ соотношения войны с дипломатией и психологических аспектов военного лидерства, не утратили актуальности и по сей день.

Источниковая база. Основными источниками для нас являются произведения античных авторов. Помимо этого, привлекались данные археологии и эпиграфики – анализы раскопок военных лагерей, археологических находок оружия, надписей.

Главным нарративным источником является «Всеобщая история» Полибия. Данное произведение состоит из 40 книг и описывает события с 264 по 146 г. до н.э. (с экскурсами в предыдущие периоды). Вместе с тем, до нашего времени полностью дошли лишь первые пять книг из этого произведения. Остальные книги или полностью не сохранились, или дошли до нас во фрагментах.

Другие источники можно условно разделить на несколько групп. К первой из них относятся произведения авторов, описывавших события III–II вв. до н.э. и поэтому дающие возможность проверить достоверность Полибиева освещения тех или иных событий. Это, прежде всего, труды Тита Ливия, Плутарха и Диодора Сицилийского.

В «Римской истории от основания города» Тита Ливия (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) наибольший интерес представляют прежде всего книги с XX по XLV, посвященные Пуническим и Македонским войнам Рима – т.е. тем событиям, которые занимают одно из центральных мест и во «Всеобщей истории». В этой части своего труда Тит Ливий использовал произведение Полибия, творчество которого он весьма ценил (Liv. XXX. 45. 5; XXXIII. 10. 10). Особенно много заимствований из Полибия содержится в тех местах Ливиева труда, где описываются римская экспансия на Востоке. Вместе с тем, влияние «Всеобщей истории» не следует преувеличивать: в большинстве случаев Тит Ливий использовал Полибиев материал для собственных целей. Патавианец был официальным римским историком и на все события смотрел с точки зрения Римского государства и его интересов. Очень часто он

убирал описание событий, рисуящих квинитов в неприглядном свете и, наоборот, добавлял благоприятные для Рима факты.

В произведении Плутарха (ок. 46 – ок. 126 г. н.э.). «Сравнительные жизнеописания» наибольший интерес представляют его биографии Арата, Филопемена и лакедемонского царя Клеомена III. В силу особенностей своего творчества и идейных замыслов великий херонеец большое место отводит характеристике личных качеств своих героев (что свойственно и Полибию). Именно поэтому сравнение того, как относились к той или иной персоналии Плутарх и Полибий, представляет большой интерес и является важным подспорьем в ответе на вопрос о степени объективности Полибия.

В целом стоит отметить, что Плутарх отличается большей взвешенностью и объективностью, нежели Полибий. Скорее всего, это объясняется тем, что для ахейского историка описываемые события были делами недавнего прошлого и тесно связаны с существовавшими в его время социальными и политическими реалиями. Плутарх же был менее ангажирован, и поэтому его повествование намного более объективно и нейтрально³.

В «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (90–21 гг. до н.э.) наибольший интерес представляют XXIII и XXIV книги, где содержится описание событий Первой Пунической войны (немалое внимание которой уделил и Полибий), а также те места, где описывается военно-политическая история эллинизма. Труды других античных авторов, рассказывавших о том времени – Страбона (ок. 64/63 г. до н.э. – ок. 23/24 г. н.э.) Юстина (III в. н.э.), Аппиана (ок. 100–170 гг. н.э.), Веллея Патеркула (I в. н.э.), Павсания (ок. 110–180 гг. н.э.) и Корнелия Непота (I в. до н.э.) имеют вспомогательное значение.

Помимо этого, нами был привлечен ряд источников, рассказывающих о событиях, выходящих за пределы указанных выше хронологических рамок. К этой группе относятся труды авторов классического периода – прежде всего, Фукидида (ок. 460–404 гг. до н.э.) и Ксенофонта (ок. 445–355 гг. до н.э.). Из всех античных авторов лишь эти двое могут сравниться с Полибием по глубине осмысления военного дела. Вместе с тем, между Фукидидом и Ксенофонтом есть ряд различий. Первый из этих авторов в своем труде немалое внимание отводит осмыслению теоретических аспектов войны – механизмам ее зарождения и взаимосвязи с политикой. Вместе с тем, в его труде отсутствует собственные теоретические мысли тактике и стратегии (хотя описания

³ Errington R. Philopoemen. Oxford, 1969. P. 236–237; Walbank F.W. Aratos of Sycion. Cambridge, 1933. P. 3.

сражений отличаются большой степенью достоверности). Вполне возможно, что это было вызвано небогатым военным опытом Фукидида.

Ксенофонт же, наоборот, сосредотачивает свое внимание на тактике и стратегии (боевая подготовка армии, качества, необходимые военачальнику, оптимальный выбор места и времени для сражения и т.п.). С другой стороны, теоретические аспекты войны Ксенофонтом игнорируются. Использование трудов Фукидида и Ксенофонта имеет две цели: 1) сравнение взглядов Полибия с воззрениями военных теоретиков классического периода на предмет сходства и различия; 2) сопоставление военно-политических реалий классики и эллинизма.

Выполнение этих задач поможет нам ответить на вопросы о соотношении традиции и оригинальности в труде Полибия и о месте этого историка в развитии военно-теоретической мысли античности.

Наконец, к последней группе источников относятся работы авторов более позднего времени, писавших о военном деле. Анализу конкретных примеров из истории греко-римского, а также «варварского» миров посвящены произведения Секста Юлия Фронтинна (ок. 40–ок. 104. гг. н.э.) и Полиэна (II в. н.э.), носящие одинаковые названия «Стратегемы». Стоит отметить, что ценность этих двух трудов неодинакова. Произведение Полиэна преследует, скорее, занимательные задачи рассказа о любопытных случаях прошлого. Данный труд разделен по историко-этническому признаку, причем немалое внимание отведено военному делу «варваров»⁴.

Труд Фронтинна сгруппирован по конкретным аспектам тактики и стратегии: разведывание планов неприятеля, подъем духа солдат и т.п. Использование данных источников позволяет провести сравнительно-сопоставительный анализ приводимой Полибием информации в широком историческом контексте.

Помимо этого, нельзя пройти мимо анализа произведений таких военных теоретиков, как Онасандр (I в. н.э.) и Вегеций (V в. н.э.). Труд Онасандра «Стратегикос», как это видно из его названия, посвящен анализу качеств, необходимых для военачальника⁵. Вегеций же в своем трактате «Краткое изложение военного дела» отвел главное место боевой подготовке войск и тактике. Оба эти автора не обладали опытом в военном деле и их труды представляли собой чистое теоретизирование,

⁴ О Полиэне и его труде см.: Ксенофонт А.Б. Полиэн и его «Стратегемы» // Полиэн. Стратегемы. СПб., 2002. С. 8–36; Нефедкин А.К. Античная военная теория и «Стратегемы» Полиэна. Там же. С. 38–56.

⁵ Об Онасандре более подробно см.: Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон» Маврикия // Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 139–207.

оторванное от социальных реалий и конкретно-исторического контекста⁶. Вместе с тем, своеобразный «вневременной» и компиляторский характер трудов данных авторов имеет для нас то положительное значение, что в них отразились общепонятные и, в частности, эллинистические (особенно это относится к Онасандру) воззрения по тому или иному аспекту военного дела.

В целом можно констатировать, что имеющийся у нас комплекс источников хотя и содержит некоторые пробелы, но в целом позволяет с достаточной полнотой реконструировать взгляды Полибия на различные теоретические и практические аспекты военного дела.

Степень разработанности темы. При рассмотрении литературы, относящейся к тематике диссертации, нельзя не отметить парадоксальную ситуацию. Несмотря на существующую точку зрения о том, что Полибий – это самый надежный античный автор, писавший о военном деле⁷, исследование военно-теоретических взглядов историка получило довольно слабое отражение в антиковедческой литературе.

Специально воззрения Полибия анализируются лишь в нескольких монографиях и статьях, на которых следует остановиться подробнее. Так, в книге Поля Педеша немалое внимание автор уделил повествовательному методу Полибия в его рассказах о причинах войн. По его мнению, греческий историк ведущую роль в зарождении конфликтов отводил особенностям характера государственных деятелей. Рассматриваются автором и воззрения Полибия на психологические типы военачальников⁸. Поль Педеш также считал, что греческий историк выделял два основных типа полководцев – действующих продуманно и, наоборот, руководствующихся эмоциями.

Подобные идеи были развиты в монографии Артура Экстайна, посвященной морально-этическим воззрениям греческого историка. Воззрения историка на военное дело посвящены две главы книги: “Generalship as an Imposition of the Order” и “General in the Battle Line”⁹. По мнению автора, Полибий считал главным в военном командовании наведение железной дисциплины в армии и продуманное руководство войсками в ходе военных операций, противопоставляя хладнокровно и продуманно действующего стратега фигуре некомпетентного военачальника. По мнению Экстайна, воззрения Полибия на участие полко-

⁶ О Вегеции см.: *он же*. «Краткое изложение военного дела» Вегеция как синтез военно-теоретической мысли античности // Там же. С. 118–138. Там же. С. 137.

⁷ Коннолли П. Греция и Рим. Эволюция военной истории. М., 2001. С. 75. См. схожее суждение: *Morillo S., Pevkovic M.* What is Military History. Cambridge, 2006. P. 15–16.

⁸ *Pedech P.* La méthode historique de Polybe. P., 1964. P. 99–202; 217–221.

⁹ *Eckstein A. M.* Moral Visions in the Histories of Polybius. Berkeley, 1995. P. 28–41. P. 161–193.

водца в сражении находились под сильным влиянием древнегреческого героико-аристократического этоса, и именно поэтому греческий историк оправдывал проявление военачальником личного мужества даже в ущерб полководческим функциям.

Но в этих монографиях анализируются лишь отдельные аспекты взглядов Полибия. Первая попытка обобщить взгляды Полибия на военное дело была предпринята в статье Э. Марсдена¹⁰, которая тематически и методологически наиболее близка к нашему исследованию. По мнению автора статьи, Полибий соответствует всем требованиям, которые обычно предъявляются к военному историку. Он не просто описывает ту или иную военную кампанию или сражение, но и сопровождает каждую из них развернутым анализом как тактического, так и стратегического плана. Наконец, подчеркивает Марсден, греческий историк рассматривает войну и военное дело во всей полноте, не проходя мимо социально-политического и даже нравственного аспекта¹¹.

Исходя из всей вышеприведенной информации, мы попытаемся сформулировать определение «военный историк». Военный историк – это исследователь, занимающийся всесторонним анализом межгосударственных конфликтов, причем рассматривающий данные явления с многих сторон: механизмы зарождения, социально-политический и юридический аспект, тактика и стратегия¹². В нашем исследовании рассмотрено, насколько Полибий соответствует данному критерию.

Общее место всех вышеперечисленных исследований – это, с некоторыми оговорками, подчеркивание компетентности греческого историка в военном деле. Вместе с тем, в последние годы данная точка зрения стала подвергаться сомнению. Прежде всего, это связано с появлением такого направления в изучении военной истории, как “Face of Battle”, приверженцам которого свойственно концентрироваться не на анализе тактики и стратегии, а на внутренних механизмах боя (продолжительность военных столкновений, подвижность сражающихся

¹⁰ *Marsden E.* Polybius as a Military Historian // *Entretiens sur l'antiquité classique*. 20. Genève, 1974. P. 269–301.

¹¹ Стоит отметить еще две статьи, посвященные военно-теоретическим взглядам Полибия: *Poznanski L.* Commander, contrôleur, communicateur, de la tradition à la modernité // *Les études classiques*. 1993. T. XLI. № 3. P. 205–220, а также: *Walbank F. W.* Polybius as a Military Expert // *Polybius to Vegetius. Essays on the Roman Army and Hadrian's Wall presented to Brian Dobson* / Ed. by P. R. Hall. P. 19–30. К сожалению, обе они носят лишь характер пересказа, повторяя общеизвестные факты.

¹² В связи с этим см., например: *Morillo S., Pevkovic M.* *Op. cit.* P. 5–6 о том, что находится в сфере исследований военной истории. С нашей диссертацией тематически схожа следующая монография: *Crump G.* Ammianus Marcellinus as a Military Historian. Wiesbaden, 1975. К сожалению, автор не отводит места теоретическому осмыслению термина «военный историк».

построений, роль легковооруженных и метательного оружия, психология сражающихся солдат и, особенно, факторы, влияющие на успех той или иной стороны)¹³. Подобный подход проявился в статье А.Л. Жмодикова про тактику римской пехоты¹⁴ и книге Г. Дэйли про Каннское сражение.

Согласно взглядам первого из этих авторов, Полибий был некомпетентен в военном деле и поэтому неадекватно описал тактику римской пехоты, ничего не сказав о роли метательного оружия. По мнению же Г. Дэйли, греческий историк в рассказе о битве при Каннах сосредоточился на описании военной стратегии Ганнибала и проигнорировал такие факторы, способствовавшие успеху карфагенян, как деморализация римских солдат в результате продольного обстрела дротиками и бегство римских союзников, сражавшихся на флангах пехотного построения, что дезорганизовало ряды собственно римских солдат. Данные ошибки Полибия автор также связывает, в числе прочих причин, с недостаточным, по его мнению, военным опытом греческого историка (хотя он в этом вопросе все же не столь радикален, как А.Л. Жмодиков¹⁵).

Помимо этих специальных книг и статей, определенную помощь нам может оказать литература общего характера, которую можно условно поделить на 3 категории: 1) книги и статьи о Полибии; 2) литература о военном деле античности; 3) исследования об эллинизме и греко-римских взаимоотношениях.

В литературе о Полибии исследуется, в основном, его жизненный путь и научные взгляды¹⁶. Прежде всего, это произведения Ф. Уолбанка¹⁷. Наибольшую для нас ценность представляют его моно-

¹³ Более подробно см. об этом: *Sabin P. The Face of Roman Battle // The Journal of Roman Studies. 2000. Vol. 80. P. 3.*

¹⁴ *Zhmodikov A. Roman Republican Heavy Infantrymen in Battle // Historia. 2000. Bd. 49. Hft. 1. P. 67–78.* Имеется также расширенная версия статьи: *Жмодиков А. Л. Тактика римской пехоты IV-II вв. до н.э // URL: http://www.genstab.ru/zhmod_tactics.htm (дата обращения – 11.07. 2009).*

¹⁵ *Daly G. Cannae. L., 2002. P. 19, 117–119, 182, P. 190.*

¹⁶ *Миценко Ф.К* Полибию // ЖМНП. 1896. Вып. 302. С. 13–27; *Самохина Г.С.* Указ. соч.; *Фриц К. Фон.* Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия. СПб., 2007; *Fowler W.* Polybius' Conception of *♦❖♣♣ // *The Classical Review.* 1903. Vol. 17. No. 9. P. 445–449; *Hoof A. J. L. van.* Polybius' Reason and Religion // *Klio.* 1977. Vol. LIX. P. 100–128; *Welwei K.-W.* Königes und Königtum im Urteil des Polybios. Herbede, 1963; *Candau-Moron J.* Polybius and Plutarch on Roman Ethos // *The Shadow of Polybius.* Leuven, 2005. P. 306–328.

¹⁷ *Walbank F.W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1–3. Oxford, 1957–1979; *idem.* Polybius. Berkeley, 1972; *idem.* Polybius between Greece and Rome // *Entretiens sur l'antiquité classique.* 20. Genève, 1974 P. 1–31; *idem.* Polybius, Philinus and the First Punic war // *Classical Quarterly.* 1945. Vol. 39. No. 1/2. P. 1–18.

графия о Полибии и трехтомный комментарий к произведению историка. В этих произведениях автор сосредоточил свое внимание на анализе Полибиевой концепции истории, а также его месте в развитии древнегреческой исторической науки. Неоценимое значение для нашей работы имеют выводы исследователя о том, что Полибий придавал своему труду сугубо утилитарную функцию своеобразного руководства к действиям. Это, а также рациональность и глубина анализа, по мнению Ф. Уолбанка роднят Полибия скорее с Фукидидом, нежели с современной мегалопольскому историку эллинистической историографией¹⁸.

Немалое внимание в историографии отведено и повествовательному стилю Полибия, а также его взглядам на написание истории¹⁹. Наибольшую ценность здесь представляют монографии П. Педеша и К. Майстера.

П. Педеш в своем труде сосредоточился на анализе повествовательного метода греческого историка. По его мнению, Полибий представлял собой крупного интеллектуала эллинистической эпохи, а его метод отбора информации для исторического сочинения выбрал в себя лучшие интеллектуальные тенденции того времени и находился под сильным влиянием философии перипатетиков.

Исследование же К. Майстера, дает возможность на деле проверить, насколько Полибий был объективен в своей критике других авторов. Выводы исследователя заключаются в том, что уроженец Мегалополя не всегда был беспристрастен к своим коллегам по перу и что его отношение к тому или иному автору часто зависело от политических симпатий или личного соперничества.

Впрочем, при всех своих достоинствах, вышеуказанная литература все же страдает общим недочетом: непосредственно про военно-теоретические взгляды историка там говорится довольно мало. Характерная черта большинства данных исследований – это общая констатация интереса Полибия к военному делу и его компетентности в данном вопросе, но этим все и ограничивается.

¹⁸ См. об этом более подробно: *idem.* Polybius. P. 36–97.

¹⁹ *Meister K.* Historische Kritik bei Polybios. Wiesbaden, 1975; *Pedech P.* La méthode...; *Sacks K.* Polybius on Writing History. Berkeley, 1981; *Berger P.* Le portrait des Celtes dans les Histories de Polybe // *Ancient Society.* 1992. Vol. 23. P. 105–126; *idem.* La xénophobie de Polybe // *Revue des études ancienne.* 1995. T. 97. P. 517–525; *Mohm S.* Untersuchungen zu den Historiographischen Anschauungen des Polybios. Saarbrücken, 1977; *Petzold K.-E.* Studien zur Methode des Polybios und zu ihrer historischen Auswertung. München, 1969.

Некоторый свет на данную проблематику проливают исследования по военному делу античности вообще и эллинизма в частности²⁰. Так, например, в монографиях Г. Дельбрюка и П. Коннолли анализируется освещение греческим историком конкретных сражений.

Авторы единодушно признают компетентность греческого историка в военных вопросах наряду с продуманностью в освещении конкретных фактов²¹. Вместе с тем, по их мнению, труд Полибия не свободен от некоторых ошибок и неточностей, которые Г. Дельбрюк объясняет склонностью историка к схематизму и назидательности в ущерб истине наряду с зависимостью от источников²², а П. Коннолли – расположением в пользу родов Эмилиев и Сципионов²³.

Монография А. Ханиотиса “War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History” посвящена, в основном, восприятию войны в эллинистический период и позволяет рассмотреть взгляды историка в неразрывной связи с военно-политическим контекстом эпохи. Так, очень важно для нас наблюдение А. Ханиотиса, согласно которому взгляды историка на написание военной истории и необходимость поиска благовидного предлога для войны находились под влиянием воззрений, распространенных в тогдашнем эллинистическом мире²⁴.

Схожую функцию выполняет для нашего исследования недавно вышедший коллективный труд “Cambridge History of Greek and Roman Warfare”. Его авторы практически не анализируют взгляды самого Полибия, давая, тем не менее, детальный и глубокий анализ военно-политических реалий античности (и, в том числе, эллинистического мира и Римской республики III–II вв. до н.э.).

Интересны наблюдения об изменении роли наемников в эллинистических армиях, упадке кавалерии и ее функциях на поле боя, а также насчет увеличения сложности военных кампаний по сравнению с классическим периодом (и, следовательно, повышении требований,

²⁰ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 4-х томах. Т. 1. СПб., 1997; Коннолли П. Указ. соч.; Anderson J. K. Philopoemen's Reform of the Achaean Army // Classical Philology. 1967. Vol. 52. P. 104–105; Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. 1. Oxford, 2008; Chaniotis A. War in the Hellenistic world. Oxford, 2005; Hammond N. The Campaign and the Battle Cynoscephalae in 197 BC // The Journal of Hellenic Studies. 1988. Vol. 108. P. 60–82; Hatzopoulos M. B. L'organisation de l'armée macedonienne sous les Antigonides. Athenes, 2001; Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. Т. 1. P., 1949; Tarn W. Hellenistic Military and Naval Development. N. Y., 1966.

²¹ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 223; Коннолли П. Указ. соч. С. 64.

²² Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 182; 246.

²³ Коннолли П. Указ. соч. С. 143–144.

²⁴ Chaniotis A. Op. cit. P. 173–175; 197–199.

предъявляемых к полководцу²⁵). Все эти темы получили отображение и на страницах труда Полибия, что позволяет нам представить его взгляды в конкретно-историческом контексте.

Что же касается литературы об эллинизме, то в историографии довольно подробно рассматривалось также отношение историка к конкретным конфликтам²⁶.

При этом исследователи придерживаются разных выводов. Если некоторые из них в целом считают повествование мегалопольца в целом объективным, как например, А. Экстайн, Г. Шепенс и Дж. Грэйнджер, то другие выявляют определенные случаи искажения греческим историком истины в угоду личным политическим пристрастиям (прежде всего, по отношению к Ахейскому союзу), как например Н.Ю. Сивкина, С.К. Сизов, а также неприязни к социальным низам, варварам и наемникам (как, например, Д. Хойос).

Наконец, сложно проигнорировать статью У. Бароновски²⁷, где содержится важный вывод о том, что греческий историк оправдывал агрессивные войны.

Нельзя пройти мимо рассмотрения многочисленных трудов, посвященных таким проблемам, как политическая история эллинистического мира, Римской республики, а также взаимоотношения квиритов с эллинистическим миром²⁸. Но если П. Грин однозначно придерживается тезиса о предательстве историка по отношению к Элладе, то Э. Грюн и К. Чэмпион считают, что воззрения Полибия на римлян и

²⁵ Cambridge History of Greek and Roman Warfare. P. 343–344; 347; 370–371; 411–414; 432–433.

²⁶ См. например: Сивкина Н.Ю. Последний конфликт в независимой Греции: союзническая война 220–217 гг. до н.э. СПб., 2006; Сизов С.К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н.э.). М., 1989; Eckstein A. M. Polybius, Demetrius of Pharus and the Origins of Second Punic War // Classical Philology. 1994. Vol. 89. No 1. P. 46–59; Grainger J. The Roman War of Antiochos the Great. Leiden, 2002; Gruen E. S. The Origins of the Achaean War // The Journal of Hellenic Studies. 1976. Vol. 96. P. 46–69; Hoyos D. Truceless War. Leiden, 2007; Rich J. The Origins of the Second Punic War // The Second Punic War. A Reappraisal. L., 1996. P. 1–34; Schepens G. Polybius as a Historian of Punic Wars: the Problem of Objectivity // Orientalia Lovanensia Analecta. 1989. Vol. 33. P. 117–127; Scholten J. The Politics of Plunder: Aitolians and Their Koinon in the Early Hellenistic Era. Berkeley, 2000.

²⁷ Baronowski W. Polybius on the Causes of the Third Punic War // Classical Philology. 1995. Vol. 90. No. 1. P. 16–31.

²⁸ Green P. From Alexander to Actium. Berkeley, 1991; Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М.; 1993; Gruen E. The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. 1–2. Berkeley; Los Angeles; London, 1984; Champion C. Cultural Politics in Polybius's Histories. Berkeley; Los Angeles; London, 2005; Eckstein A. Mediterranean Anarchy and the Coming of Rome. Berkeley; Los Angeles; London, 2006; idem: Rome Enters the Greek East. Berkeley; Los Angeles; London, 2008.

римскую экспансию носили неоднозначный характер и со временем эволюционировали в сторону осуждения политики Рима. По мнению же А. Экстайна, Полибий обладал прагматичным взглядом на римскую экспансию, который заключался в том, что квириды по агрессивности не превосходили другие государства.

Наконец, некоторую информацию можно почерпнуть из монографий, посвященных персоналиям эллинистического мира и Римской республики²⁹. В этих книгах особый интерес для нас представляет анализ отношения историка к данным личностям и их военно-политическим акциям, а также рассмотрение факторов, влиявших на его симпатии и антипатии. Сложно пройти мимо анализа авторами Полибиевой методики написания портрета того или иного полководца или государственного деятеля³⁰. Огромное внимание авторы этих монографий уделяли искусственной рационализации Полибием поступков своих героев. В этом смысле ценным для нас является наблюдение Х. Скалларда о том, что Полибий часто неточно описывал мотивацию поступков своих персонажей³¹. Большое значение для нас имеют наблюдения Д. Хойоса о том, что греческий историк выставлял военное руководство Ганнибала в несколько идеализированном виде: так, пунийский военачальник не умел эффективно осаждать города, допустил ряд ошибок в ходе перехода через Альпы и не сумел соединиться с войсками своего брата Гасдрубала в 207 г. до н.э. (упустив, тем самым, последний шанс добиться перелома в войне). С другой стороны, автор считает, что сообщение Полибия о т.н. «клятве Ганнибала» и планировании реванша Гамилькараром (чьи замыслы, по мнению греческого историка, были унаследованы и его сыном) не соответствует действительности³². Похожие выводы содержатся в монографиях Я. Зайберта: согласно наблюдениям этого исследователя, многочисленные обвинения Ганнибала в вероломстве и жестокости на страницах «Всеобщей истории» являются порождением римской пропаганды, а реальной причиной пунических войн было стремление римлян сокрушить своего политического и торгового конкурента³³.

²⁹ Например: *Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambridge, 1967. Errington R. Op. cit.; Astin E. Scipio Aemilianus. Oxford, 1967; Reiter W. Aemilius Paulus. L., 1988; Scullard H. Scipio Africanus. Oxford, 1969; Mittag F.-P. Antiochos IV. Epiphanes. B., 2006.*

³⁰ См. об этом: *Errington R. Op. cit. P. 228–234; Astin E. Op. cit. P. 3–7; 14–17; 19–20; Scullard H. Op. cit. P. 11–14; Reiter W. Op. cit. P. 21–57; Walbank F.W. Philip V... P. 288–291.*

³¹ См. об этом: *Scullard H. Op. cit. P. 187.*

³² *Hoyos D. Hannibal's Dynasty. L., 2003. P. 62; 95; 209.*

³³ *Seibert J. Hannibal. Darmstadt, 1993. S. 26; 84–85; 529–530; idem. Forschungen zu Hannibal. Darmstadt, 1993. S. 15–17; 24–28; 85–95.*

Таким образом, мы видим, что, несмотря на наличие отдельных исследований по данной проблематике, взгляды Полибия на военное дело рассмотрены поверхностно. Помимо этого, некоторые выводы их авторов представляются нам довольно спорными и требующими переосмысления. Все это делает особенно актуальным продолжение исследований в данной области.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях:

– Международная конференция «Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире», посвященная 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка (Казань, 9–11 декабря 2009 г.);

– Всероссийская конференция «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (Казань, 2006);

– Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов «Новый век: Человек. Общество. История глазами молодых» (Саратов: СГУ, 2006 г.);

– XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007 г.);

– Итоговые научно-образовательные конференции студентов КГУ за 2004 и 2005 гг.;

– Итоговые конференции КГУ за 2006 и 2008 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, а также приложения – списка войн, упоминаемых во «Всеобщей истории». Общий объем диссертации – 242 стр.

II. Основное содержание работы

Во **введении** определены проблема, объект и предмет исследования, представлены цели и задачи, дан анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Первая глава «**Теоретические и эмпирические подходы Полибия к военной истории римско-эллинистического мира**» состоит из трех параграфов.

В § 1 «**Личностный фактор и проблема субъективности греческого историка**» основное внимание уделено таким проблемам, как взгляды Полибия на написание военной истории, его собственный военно-политический опыт, политические симпатии и антипатии, соот-

ношение со взглядами других авторов, писавших о военном деле. Историк отводил огромную роль теоретическому осмыслению принципов написания военной истории, критикуя многих своих коллег по перу за неадекватное, по его мнению, освещение военных действий. По его мнению, рассказ о войнах должен базироваться на строго научном и беспристрастном анализе событий. В военной истории, считал Полибий, не должно быть места сверхъестественному. Наконец, историк, пишущий о войне, должен обязательно иметь военный опыт. Именно отсутствием опыта в военном деле, по мнению Полибия, были вызваны ошибки многих из критикуемых им авторов.

Историк получил достаточную теоретическую и практическую подготовку в военном деле, и поэтому его критика коллег по перу имела под собой веские основания. Вместе с тем, в некоторых случаях Полибий был несправедлив в своих порицаниях. Это объяснялось, прежде всего, его профессиональным соперничеством с тем или иным автором. Субъективные моменты во «Всеобщей истории» вызваны в первую очередь симпатиями автора к Ахейскому союзу и Римской республике, а также влиянием аристократических представлений. Другими объектами неприятия историка являются Этолийский союз (основной политической соперник ахейцев) и «варвары».

§ 2 «**Полибий о войне: некоторые теоретические аспекты**» посвящен рассмотрению взглядов историка на механизм зарождения войн, его отношению к конкретным конфликтам и соотношению войны и политики. Данные рассуждения являются наиболее полными во всей античной историографии.

У Полибия возникновение войны проходит через 3 стадии: 1) $\text{⊗} \text{⋈} \text{⊗} \text{⋈} \text{⊗}$, 2) $\text{□} \text{□} \text{□} \text{⋈} \text{⋈} \text{⊗} \text{⋈} \text{⋈} \text{⊗}$ 3) $\text{⊗} \text{⊗} \text{⊗} \text{⋈} \text{⋈} \text{⋈} \text{⋈}$. Первая из них, $\text{⊗} \text{⋈} \text{⊗} \text{⋈} \text{⊗}$, является реальной причиной того или иного конфликта. Как правило, это фактор психологического свойства. $\text{⋈} \text{□} \text{⋈} \text{⋈} \text{⋈} \text{⋈} \text{⊗}$ – это предлог к ней (который, по мнению историка, может отличаться от реальной причины). Наконец, $\text{⊗} \text{⊗} \text{⊗} \text{⋈} \text{⋈} \text{⋈} \text{⋈}$ – это первый шаг войны, ее начало, ведущее к реализации уже принятых решений. Свои рассуждения историк иллюстрирует конкретными примерами. Для историка огромную роль играет наличие благовидного повода к войне наряду с продуманностью ввязывания в конфликт. Если он является справедливым, каким, например, был лозунг об отмщении персам за их святотатства – война увенчается полным успехом. А вот если повод является лживым и призван лишь прикрыть дурные намерения виновника войны – конфликт будет неудачен для его инициатора. Разумеется, в своих рассуждениях историк не мог пройти мимо проблемы римской экспансии. Он объяснял внешнеполитические ус-

пехи римлян тем, что они никогда не начинали непродуманные войны и не вступали в конфликт без благовидного предлога. Во «Всеобщей истории» сильно желание показать, что Рим не был инициатором большинства конфликтов, а был лишь вынужден защищаться от нападений.

Большое место в своем труде историк отводил соотношению войны и политики. Тут в сфере внимания Полибия находятся два основных вопроса, а именно: 1) проблема наиболее выгодного и эффективного прекращения военных конфликтов; 2) выстраивание взаимоотношений между господствующими и подвластными государствами и народами.

Что касается первого из них, то тут историк главным для военного и государственного деятеля видит умение вовремя заключить мир, чтобы получить от войны наибольшие выгоды (или же минимизировать вред от проигранной войны, если дело идет к поражению). Но гораздо больше внимание историк отводил второму из этих вопросов. В этом нет ничего удивительного: данная проблема представлялась более чем актуальной для эллинистического мира в условиях римской экспансии. Историк считал, что эллинистическим государственным деятелям не следует доводить отношения с Римом до вооруженного конфликта. С другой стороны, он критиковал тех политиков, которые раболепно ведут себя с римлянами, провоцируя квиритов на высокомерное обращение с эллинами.

§ 3 «**⊗⋈⊗ ⋈□⋈⊗ □□●⋈⋈⊗⊗⋈ ■□⋈⊗□⋈**»: взгляды Полибия на нравственные и юридические законы межгосударственных конфликтов» посвящен отношению историка к проблеме военных преступлений. Рассуждения о соотношении дозволенного и запрещенного в ходе конфликтов между разными государствами³⁴ занимают во «Всеобщей истории» довольно значительное место. Греческий историк употребляет на этот счет термин «законы войны» — $\text{⊗} \text{⋈} \text{⊗} \text{⋈} \text{□} \text{□} \text{□} \text{⋈} \text{⋈} \text{□} \text{□} \text{□} \text{⋈} \text{⋈} \text{⊗} \text{⊗} \text{⋈} \text{⋈} \text{⊗} \text{⋈} \text{⋈} \text{⊗}$ (V. 11. 3; VII. 14. 3). Полибий относил к разряду военных преступлений, прежде всего, нарушение договоров, массовые убийства и осквернение храмов, особое внимание отводя последнему из них. Во «Всеобщей истории» отчетливо прослеживается взаимосвязь между совершенными преступлениями и итоговыми неудачами того или иного государственного деятеля. Во всех размышлениях Полибия о военных преступлениях несомненно его стремление оправдать поведение Ахейского союза и Рима (наряду со

³⁴ Walbank F. W. Polybius. P. 90.

стремлением опорочить врагов этих государств, главным образом – этолийцев).

Вторая глава «**Взгляды Полибия на ведение войны: человеческий и технические факторы**» состоит из трех параграфов.

В § 1 «**Качества, необходимые военачальнику**» рассматриваются взгляды Полибия на теоретические аспекты военного командования, а именно: знания и умения, необходимые полководцу, а также отношение историка к конкретным персоналиям военачальников. При этом, считал Полибий, военачальнику следует разбираться не только в военном деле, но и в таких науках, как астрономия и геометрия (IX. 12. 5) для эффективной организации переходов и разбивки лагеря, а также определения длины лестниц для штурма. Во «Всеобщей истории» автор пишет о трех «типах» военачальников: 1) хладнокровно и рационально действующий военачальник, чьи решения приводят его армию к победе; 2) стратег, удостоившийся неоднозначной или же недостаточно подробной аттестации со стороны греческого историка; 3) полководец, руководствующийся эмоциями и действующий непродуманно, что в результате приводит его к катастрофе.

К первой группе принадлежат такие военачальники, как Сципион³⁵ Африканский, Сципион Эмилиан³⁶ и Филопем³⁷. Несколько более противоречивым было отношение историка Ганнибалу, Клеомену III и Филиппу V. Наконец, к третьей группе военачальников относятся македонский царь Персей, римлянин Фламиний и карфагенянин Ганнон. Стоит отметить также и влияние аристократических воззрений на взгляды историка: он резко отрицательно относился ко всем без исключения военачальникам, происходившим из низов (причем его критика очень часто была незаслуженной).

§ 2 «**Стратегия, тактика и управление войсками**» посвящен анализу взглядов Полибия на руководство войсками в ходе военных действий. Всякой военной кампании должна предшествовать эффективная разведка. Идеальными в этом случае историк видит действия Ганнибала, который накануне похода в Италию тщательно собирал информацию насчет этой страны, ее природы, населения и, самое главное, его отношения к римлянам³⁸ (III. 34. 2–5). Огромное внимание Полибий уделял также организации перехода по пересеченной местности.

³⁵ Насчет Полибиевого отношения к Сципиону Африканскому см.: Scullard H. Op. cit. P. 11–13; 16; 23–24, а также: Pedech P. La méthode ... P. 219.

³⁶ Касательно Полибиевого отношения к Сципиону Эмилиану см.: Astin E. Op. cit. P. 3; 14; 15; 17; 19–20; 26; 31; 77; 245; 339.

³⁷ Об отношении Полибия к Филопему см.: Errington R.M. Op. cit. ... P. 228–231, а также: Pedech P. La méthode ... P. 218.

³⁸ Об этих мероприятиях карфагенского полководца см.: Seibert J. Hannibal. S. 78.

В своих рассуждениях о генеральных сражениях историк делал упор на следующие факторы: 1) выбор подходящей местности³⁹; 2) рациональное планирование военных операций⁴⁰; 3) выбор подходящего времени для сражения.

В рассказах историка о воинских операциях нельзя не отметить определенные тенденции: военачальник тщательно анализирует ситуацию и, исходя из нее, составляет план действий, который впоследствии блестяще приводится в исполнение. Общий смысл, вкладываемый автором в описание всех описываемых им сражений, бесспорен: превознесение роли эффективного командования, которое воплощается прежде всего в личности военачальника. Стоит вообще отметить, что для греческого историка компетентное руководство на войне было синонимом тщательного планирования военных операций⁴¹: он считал, что на войне можно достигнуть успеха лишь тогда, когда имеется заранее составленный план действий. Пренебрежение даже одним из факторов успеха может привести полководца к краху.

Полибий был сторонником мобильной и маневренной тактики, направленной на решительное уничтожение противника путем ударов с фланга и последующего окружения, причем решающую роль в этом должна играть кавалерия. Огромную роль он также отводил установлению дисциплины в армии и военным инновациям, считая это одним из главных факторов для достижения успеха. Большое место во «Всеобщей истории» занимают рассуждения о том, должен ли полководец принимать личное участие в сражении. Историк считал, что военачальник имеет право лично сражаться в бою, но только в тех случаях, когда это имеет целью поднять дух солдат. Подобная точка зрения отражала сочетание в Полибиевом мировоззрении традиционного героического этоса с эллинистическими реалиями.

§ 3 «**Флот, осадное дело и военная техника**» посвящен рассмотрению отношения Полибия к этим аспектам военного дела. Греческий историк не был профессиональным моряком, но понимал важность флота на войне и обладал некоторыми представлениями в этой области. Вместе с тем, его повествованию часто свойственны некритическое отношение к источникам и зависимость в суждениях от них, что объясняется недостаточными познаниями историка в данной области. Положительно относясь к достижению морской гегемонии, Полибий игнорировал в ее достижении роль морской торговли и мореплавания, считая, что традиционный этос способен заменить любые военно-

³⁹ Marsden E. Op. cit. P. 280.

⁴⁰ Ibid. P. 281.

⁴¹ Marsden E. Op. cit. P. 283; Daly G. Op. cit. P. 117.

морские навыки. Что же касается осадного дела, то мы можем предположить, что недостаточное освещение Полибием теоретических аспектов осадного дела было вызвано также и влиянием традиционных представлений древних греков, согласно которым главным и наиболее почетным способом достижения успеха на войне являются доблесть и воинское искусство, проявленные в полевом сражении.

Во «Всеобщей истории» содержится довольно много описаний военной техники, но довольно сложно сделать выводы о систематических взглядах историка на роль техники на войне, т.к. подобные описания носят лишь повествовательный характер.

Глава III «**Этнополитический аспект во взглядах Полибия на военное дело**» делится на четыре параграфа. В § 1 анализируется отношение историка к современным ему эллинистическим армиям. Греческий историк более чем критически относился к современному ему эллинистическому военному делу. Главными чертами вооруженных сил большинства эллинистических стран он видел упадок дисциплины наряду с распространенностью вероломства. Единственным исключением он считал македонскую армию. Бесспорно, современные ему эллинистические армии не могли сравниться с римлянами по степени организации; вместе с тем, они по своей боевой эффективности намного превосходили полисные ополчения классического периода. Не подлежит сомнению, что военное дело предыдущих эпох греческий историк представлял в сильно идеализированном виде. Обманы, вероломства и военные преступления были в такой же степени свойственны и столь почитаемому греческим историком прошлому. Скорее всего, тут также проявилось влияние аристократического этоса.

В § 2 рассматривается отношение историка к римской армии. Бесспорно, для греческого историка римская армия была наилучшей из всех, существующих в тогдешнем мире. Несмотря на отдельные недостатки, ее сильными сторонами были эффективное сочетание оружия ближнего и дальнего боя, жесточайшая дисциплина и устройство четко спланированных, а также хорошо укрепленных лагерей. Одобрение Полибия вызывает комплектация армии по принципу народного ополчения. Все вышеперечисленные достоинства не были случайностью для историка, а проистекали из традиционной системы ценностей, столь дорогой для Полибия.

В § 3 рассматривается отношение Полибия к карфагенской армии. Историк в целом невысоко оценивал ее боеспособность: по его мнению, финикийцы мало заботились о коннице и совершенно пренебрегали пехотой. Им была свойственна пассивная оборонительная тактика. Как правило, карфагеняне проигрывали полевые сражения римля-

нам. В то же время, пунийцы были способны эффективно оборонять крепости, нанося большие потери римской армии, а при наличии компетентного командующего – побеждать квиритов в открытом бою. Стоит отметить, что историк был не совсем справедлив в своем критическом отношении к пунийской армии: даже римские авторы считали, что победа над Карфагеном далась Риму дорогой ценой. Подобное отношение Полибия было вызвано его неприязнью к наемным армиям (а карфагенская армия комплектовалась, в основном, именно «солдатами удачи»), а также негативным восприятием карфагенян как этноса.

§ 4 посвящен отношению Полибия к военному делу «варваров». Из всех «варварских» народов наиболее подробной характеристике со стороны историка подверглись кельты и иберы. Историк видит в военном деле «варваров» ряд положительных черт – храбрость, упорство в сопротивлении. Вместе с тем, негативные характеристики доминируют: Полибий постоянно обвиняет «варваров» в жестокости, вероломстве и склонности нападать из засады (особенно это относится к кельтам). Но главное их отличие от войск цивилизованных государств, по мнению греческого историка – это их недисциплинированный стиль ведения войны. Основные детали его повествования соответствуют истине и подтверждаются как современными исследованиями, так и другими античными авторами. Вместе с тем, греческий историк несколько стусил краски, говоря о полном отсутствии дисциплины и организации у варваров. Налицо присутствие во «Всеобщей истории» некоторой логической конструкции, противопоставляющей войско варваров войску цивилизованного государства с его дисциплиной, продуманностью действий и уважением к нравственным законам. Наконец, отношение Полибия к варварам и их военному делу определялось еще и их военной угрозой римско-эллинистическому миру, наличие которой осознавал греческий историк.

В **заключении** сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования. Для Полибия военное дело было сложным и многоплановым вопросом и включало в себя массу разнообразных факторов. В своем труде греческий историк анализировал ряд теоретических аспектов войны – механизмы зарождения конфликтов, взаимосвязь с политикой, международное право. Он считал, что каждый военный конфликт должен быть рационально спланирован и иметь подходящий повод – справедливый и убедительный – для окружающих. По его мнению, настоящий политик и военачальник должен уметь найти идеальный момент, как для начала войны, так и для подписания мира. Во «Всеобщей истории» прослеживается довольно сильная взаимосвязь между совершенными военными преступлениями, степенью проду-

манности вовлечения в конфликт и итоговыми военными поражениями того или иного полководца.

Основное внимание Полибий отводил практической стороне военного дела: прежде всего, проблеме руководства армией в ходе военных действий. При этом он сосредотачивался на анализе качеств, которыми должен владеть настоящий военачальник, а также на рассмотрении конкретных правил тактики и стратегии. Что же касается последних, то главными факторами здесь он считал выработку подходящего плана сражения или операции наряду с компетентным и продуманным командованием. Примечательна огромная роль аристократического этоса в воззрениях греческого историка: в характеристиках положительных персонажей «Всеобщей истории» он всячески подчеркивает их «благородное» происхождение; с другой стороны, ко всем без исключения полководцам, происходившим из низов общества, он относится резко отрицательно, не останавливаясь перед очернением и явным передергиванием фактов (что ему, в целом, не было свойственно).

Для историка неоспоримой являлась идея о взаимосвязи военного дела народов римско-эллинистического мира с их менталитетом и социально-политическим устройством. Именно поэтому «Всеобщая история» содержит большое количество данных, относящихся к особенностям военного дела этнополитических образований тогдашнего Средиземноморья: карфагенян, римлян, варваров и эллинистических государств.

Во всех отношениях идеалом для него была римская армия. В ней ярко отразились все характерные достоинства, как римской государственной системы, так и менталитета римлян: дисциплинированность, взаимовыручка, упорство в достижении поставленных целей. Помимо этого, римляне никогда не начинали военные действия непродуманно и не совершали военных преступлений. Как правило, именно римские военачальники являются для Полибия воплощением традиционного аристократического этоса.

Греческим историком было выполнено не только рассмотрение боевых операций и теоретических аспектов войны. Непреходящее значение его труда заключается также в создании методологических основ военно-исторических исследований. По глубине анализа военного дела труд Полибия не имел себе равных вплоть до Нового времени, а многие его рассуждения не теряют своей актуальности до сих пор.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Тейтельбаум Е.Г.* Взгляды Полибия на религиозные преступления в военных конфликтах эллинистических государств // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XXI. – Москва; Магнитогорск; Новосибирск, 2008. – С. 222–233 (в соавторстве с О.Л. Габелко).

2. *Тейтельбаум Е.Г.* [Рец. на кн.:] *Champion C.B.* Cultural Politics in Polybius's Histories. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press / Hellenistic Culture and Society, 41. 2004. XV; 328 p. // Вестник древней истории. 2009. – № 3. – С. 195–198.

В других изданиях:

3. *Тейтельбаум Е.Г.* Ганнибал и Сципион у Полибия // Республиканский конкурс научных работ среди студентов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. Сб. тезисов итоговой конференции. – Т. I. – Казань, 2004. – С. 100–101.

4. *Тейтельбаум Е.Г.* Представления Полибия об идеальном полководце // Итоговая научно-образовательная конференция студентов КГУ за 2004 год. – Казань, 2004. – С. 32.

5. *Тейтельбаум Е.Г.* Образ Филопмена у Полибия // Итоговая научно-образовательная конференция студентов КГУ за 2005 год. – Казань, 2005. – С. 33–34.

6. *Тейтельбаум Е.Г.* Взгляды Полибия на участие полководца в сражении // *Antiquitas iuventae*: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / под ред. Е.В. Смыкова и А.В. Мосолкина. – Саратов, 2006. – С. 70–81.

7. *Тейтельбаум Е.Г.*   : Полибий о военном деле варваров // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конференции / Отв. ред. Л.П. Репина. – М., 2006. – С. 369–372.

8. *Тейтельбаум Е.Г.* Взгляды Полибия на карфагенскую армию // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка / Отв. ред. О.Л. Габелко. – Казань: Отечество, 2009. – С. 48–56.